

Лагерь Линь Цинъюя располагался под каменной горой в более чем 20 милях от особняка Линьхуан, перед ним простиралась обширная Бахрейнская луговина. Сидя на войлочном одеяле, глядя на голубое небо и белые облака, пейзаж явно освежал, но Линь Цинъюй чувствовал себя очень раздраженным.

Негодяй сжимал ее сердце, как преследователь, а она всегда выглядела как улыбающееся лицо хиппи. Он не знал, истинно или ложно его предложение, но столько лет он не лгал ей, и это было безобидно. После нее, когда он сказал это в тот день, выражение его лица было серьезным и немного грустным. Выражение лица такого человека заставило ее удивиться, но еще больше встревожиться.

"Это Е Юй!" Звук Е По, который стоял позади него, внезапно напряг свое тело, заставил Линь Цинъюя бессознательно встать и посмотреть на черного рыцаря, который ехал по лугу.

"Мастер, вы поедете с Е Юем, пожалуйста!" Глаза Е Юя были красными от воды, а выражение его лица было паническим, с жалким выражением.

"Е Юй! Если ты не скажешь ничего внятного, просто позволь мастеру следовать за тобой. Что ты имеешь в виду?" Е Фэй зарычал, длинный меч был наполовину не зажат.

"Генерал, он ждет вас, он..." Е Юй поперхнулся. Слова Чжао Иньфэна были предельно ясны. Он не позволил ему рассказать Линь Цинъюю о своей ране. Хотя он не знал почему, Е Юй не хотел идти против него. Он имел в виду, что этот человек уже сделал это для своего хозяина, так что в чем можно сомневаться!

"Пойдемте, ведите." Махнув рукой, чтобы остановить Е По, Линь Цинъюй подошел к лошади.

Чистый ручей змеился по лугу, оставляя за собой пляжные бухты, и белая юрта тихо стояла в одной из них.

Река текла весело, по обеим сторонам цвели цветы джиндалая, изредка попадались небольшие участки леса, среди которых радостно бегали дикие олени-кролики.

Открыв дверную занавеску, глаза Линь Цинъюя ослепил ярко-красный цвет внутри, и он ошеломленно уставился на дверь.

Ярко-красные занавески, праздничные украшения и стоящий посередине высокий мужчина в красном костюме жениха.

"Эй! Малыш здесь!" Чжао Иньфэн вышел с полным ртом белых зубов, улыбнулся и сказал: "Иди и переоденься. Если повезет, будет уже поздно".

Линь Цинъюй в оцепенении толкнул Е Юя в юрту, а затем увидел, как Чжао Вэй надела ярко-красное свадебное платье, помахала рукой, чтобы Е По перестал ссориться с Е Юем, взяла свадебное платье и сделала несколько шагов вперед. , поднял глаза на Чжао Иньфэна, посмотрел на него с яркой улыбкой, но бледным лицом. "Я захватил столицу, и мое знамя Чжао Иньфэн водрузил во главе имперского города Линьхуан, Линь Цинъюй", - взяла свадебное платье и натянула его на тело, Чжао Иньфэн высокомерно рассмеялся и гордо сказал: "Сдержи свое обещание".

"Почему ты так волнуешься? Я думала..." Оглянувшись на Ситан, который был срочно устроен, Линь Цинъюй подозрительно спросил с серьезным чувством нарушения в сердце. Ты не

должна угрожать, навязываться мне, требовать грандиозной свадьбы, превосходящей свадьбу Ян Чжао в уезде Дайсянь, а потом заявлять всем людям в мире, всем подданным династии Хуа, что ты Чжао Иньфэн - муж Линь Цинюя, то, что ты хочешь, должно быть похоже на эту свадьбу!

"Потому что, - наклонившись к ее уху, с улыбкой прошептал Чжао Иньфэн, - я не могу ждать ни дня, давай, после нашей свадьбы я подарю тебе жетоны армии Чжао, и... Все для тебя".

Что еще? Она открыла рот и посмотрела в глубокие, красивые и трогательные глаза мужчины, который наклонился к ней. Ностальгическая привязанность в этих глазах заставила ее больше не обращать внимания.

Пожениться с этим человеком... Хотя он неоднократно заявлял, что в том году она упустила обещание, в душе она никогда не воспринимала его всерьез.

Владыка, пока придержите Чжао Иньфэна, иначе, как только армия семьи Чжао повернет против воды, ситуация в мире неизбежно придет в хаос. Если Чжао Иньфэн искренен, то ждать от него отказа от военной мощи и прозябания в гареме - то же самое. Господи, за общую ситуацию!

Слова Чжу Вэйли и Хань Мянью, казалось, эхом отдавались в его ушах. Линь Циньюй пассивно взял его окоченевшие руки и надел красное свадебное платье, в волосы была вставлена заколка, а на голову накинута красный хиджаб. Потянув за собой, он встал на колени перед Ситан.

Е По оттащил Е Пао, на лице которого не было беспокойства, и сделал два шага назад. Он посмотрел на кровь под ногами мужчины, проступившую на красном ковре, и напряженно следил за ним. При каждом движении уголки его глаз произвольно дергались. , Это представление давления и боли, его травма очень серьезная!

Линь Циньюй, с красным хиджабом, была сильно завлечена противоположным мужчиной, чтобы поклониться небу и земле, Гаотан два раза, и пара поклонилась. Она не видела Е Юя Чжао Вэя и нескольких солдат рядом с ней с красными глазами и беззвучными слезами. Она не видела, как мужчина совершал каждое из них. С этим действием пятна крови под его телом расширились, не видя, как Е По и Е По тихо, плотно кусая губы, отступали в сторону.

"Ли Чэн!" Не успели стихнуть дрожащие крики Чжао Вэя, как Чжао Иньфэн уже подхватил Линь Циньюй, и, подойдя к спине, громко рассмеялся: "Малыши, держитесь подальше, не мешайте Лао Цзы ослеплять комнату невесты!".

Е По взял на себя инициативу, и несколько человек вышли. Пройдя некоторое расстояние, Е Юй уже не мог удержаться от того, чтобы не упасть на колени и не заплакать.

"Чжао Иньфэн, прекрати создавать проблемы!" После того, как его бросили на деревянную кровать, он прижался к ней горячим поцелуем, прежде чем красный хиджаб был раскрыт, и Линь Циньюй почувствовал облегчение в уголке рта. Грудь: "Война еще не закончилась!"

Ладонь его руки была мокрой, и чувство нарушения в его голове начало взрываться. Прижав мужчину под своим телом и отбросив в сторону мешавший красный хиджаб, Линь Циньюй разорвал одежду мужчины.

"Малыш, не будь таким тревожным, люди тоже будут стесняться". закатив глаза, сказал Чжао Иньфэн с легкой улыбкой на бледном лице с приливом радости.

Десятки сломанных стрел с оставшимися древками были вставлены в бронзовое тело. Кровь стекала вместе и окрашивала его тело в красный цвет. Одежда намочилась, и парчовое одеяло под деревянной кроватью покрылось. Окрасилось в ярко-красный цвет.

С дрожащими пальцами над древками стрел, Линь Цинъюй с красными глазами внезапно встал, но был сильно дернут Чжао Иньфэном, и, притянув его в свои объятия, он хихикнул и сказал: "Малыш, наша свеча невесты, ты хочешь пойти туда?".

"Скажи Е По, чтобы он позвал Шифань! Не занимайся такими травмами! Ты хочешь умереть? Чжао Иньфэн! Ты хочешь умереть?" Линь Цинъюй плакала, пытаясь освободить свою руку.

Сдерживая ее силой, Чжао Иньфэн вложил ей в руку круглый жетон, он счастливо улыбнулся и сказал: "Да, я не сказал тебе, солдат Чжао Цзяцзюнь, а Чжао Иньфэн. Позвольте мне отдать его вам в качестве приданого".

Линь Цинъюй остановился в изумлении, его глаза были полны неверия, о чем говорит этот человек? Что он говорит?

Сложив руки в кулак, позволив солдатскому талисману крепко сжаться в руке, пальцы Чжао Иньфэна коснулись ее лица, бровей, уголков глаз, переносицы, губ, бесконечная ласка, оставленная тем местом, где прошли его пальцы. Они все ласковые.

"Цинъюй, я живу, это всегда будет их оправдание и знамя, раз или два, даже если вы можете доверять мне, чем больше раз, этот вид доверия исчезнет, и я, Цинъюй, я не могу гарантировать, что я действительно могу выдержать этот вид **** всю свою жизнь. После того, как вы устанете от меня, после того, как я больше не буду вам нужен, Цинъюй, вместо того, чтобы ждать этого дня, лучше позволить мне умереть в ваших руках сейчас.

"Она достала кинжал с пояса и посмотрела на кинжал, который на этот раз не перевернул ее, Чжао Иньфэн торжествующе улыбнулась ей и сказала: "Смотри, твой Янь Сань тоже согласен с тем, что я сказала".

Энергично покачав головой, Линь Цинъюй сказал: "Ерунда! Чепуха! Кто тебе все расскажет в будущем, пока ты жива, есть надежда, когда ты будешь жива, я пойду к камню!".

Он снова с силой потащил ее назад, и изо рта у него хлынула черная кровь. Чжао Иньфэн несколько раз задыхался, его тело дрожало, обнимая ее, а потом надолго остановилось.

Рука, которой он обхватывал и трогал рану под ребрами, слегка дрожала. Он потянул руку на себя. Начиная с правого ребра, он дотронулся до левого бока возле подмышки, где два твердых ствола пистолета и толстые мышцы под ними. Сильный выстрел, который все еще ощущался, заставил сердце Линь Цинъюя затрепетать.

"Я не могу жить, Цинъюй, но если ты так говоришь, я действительно счастлив". В неглубокой улыбке была глубокая радость, а капля слезы, капающая из уголка глаза, коснулась пальца, Чжао Иньфэн вдохнула, вдыхая. Медленно сказала: "Десять лет, сегодня я наконец-то исполнила свое желание, я очень счастлива, правда".

С такой травмой, с таким ранением, пока пистолет тянется, он быстро умрет из-за сильного кровотечения. Даже с такой травмой, он должен завершить эту простую или даже

бесчисленную свадьбу? Чжао Иньфэн, ты...

"В армии семьи Чжао, Гао Вэньхэ и Чжао Вэй, вы можете дать титул и возглавить стражу места. Мою прямую линию возглавляет Чжао Мэн. Вы можете позволить Е Юю и Чжао Мэну остаться на этой северной границе". Держась за щеку, улыбка Чжао Иньфэна померкла, действие обезболивающего прошло. Боль от раны заставила тело Чжао Иньфэна дрожать, а его брови нахмурились. Как он сказал, он не мог не стиснуть зубы и ждал, пока боль пройдет.

, Продолжайте говорить: "На этот раз осада, я позволил Вэнь Хэ нажать позади людей Аньцзя, и предполагается, что некоторые люди останутся позади. Это большое достижение - победить Бяньцзин. Вы должны сначала дать награду, а потом передать всех. Пусть Е Шии ведет, в царстве Ляо еще много земель, которые нужно отвоевать, а Е Шии может очистить их в процессе отвоевания."

Он поднял свое дрожащее тело, прислонил это крепкое тело к своим рукам, взял лекарство из сумки и засунул его в рот, Линь Цинъюй сказал туманным голосом: "Раз ты уже все понял. Все уже решено, зачем умирать?"

"Эти люди, хоть и не могут тебе помочь", - положив голову ей на плечи и нежно поцеловав нежную кожу, Чжао Иньфэн сказал с некоторым самоуничижением: "Но они похожи на меня. Братья на протяжении многих лет, хотя они эгоисты, они считаются ради меня, Цинъюй, я не могу делать вещи, которые мне жаль для них, я не могу сделать это сам, просто позволить им пойти на смерть, мне уже очень стыдно, поэтому я могу только Смерть в бою, смерть в бою во главе города, таким образом, они понятия не имеют, и после моей смерти, я не могу заботиться о..."

Вы не можете действовать в отношении своих братьев, поэтому вы используете свою собственную смерть, чтобы отрезать их мысли и отрезать мысли каждого. Ни у кого в этом мире нет репутации, способной поколебать мое положение. Почему ты хочешь этого? Я всегда плохо относился к тебе, и всегда был с тобой неискренен. Даже если у нас будет секс, я буду сильно издеваться над тобой. Почему я должна это делать?

Смахнув слезы со щеки, Чжао Иньфэн изобразил на лице узкое выражение, взял ее руку и, наклонившись под него, сказал низким голосом: "Умирая под цветком пиона, ты тоже можешь стать призраком, детка, наша новобрачная Хуачжу, не забывай о прошлом. Я говорил тебе раньше, что если Чжао Иньфэн собирается умереть, я должен умереть на тебе, детка, позволь мне умереть..."

То, что он сказал, было настолько легким и серьезным, что печаль Линь Цинъюй сразу же смылась наполовину.

Когда рука, которую он держал, коснулась плоти, слегка сжавшейся из-за дрожи его тела, все стало еще серьезнее. Глубоко взвыла.

Вложив кинжал в ее руку, Чжао Иньфэн с неохотой обернулся и нежно поцеловал ее заплаканное лицо. На самом деле, убить меня - лучший выбор. Твои советники должны быть такими же, как ты. Я сказала, но, моя добрая малышка, даже если ты совсем не любишь меня в своем сердце, ты не сможешь этого сделать, верно...

Помни обо мне, моя дорогая, мой любимый человек, помни, что есть человек по имени Чжао Иньфэн, который готов отдать за тебя все. Когда однажды ты вспомнишь обо мне, ты можешь поплакать обо мне вот так, я Так доволен...

Поцелуй мужчины пах кровью, и по мере того, как его интенсивность возрастала, жар был подобен высокому пламени, которое сжигало ее губы и продолжало гореть в ее сердце.

Не обращая внимания на дрожь тела и сильнейшую боль, мясистый шар в моей руке спокойно поднял голову и высокомерно встал. То, что не могла удержать толстая рука, сжимало ее ладонь с обжигающим жаром. Раскрытая, терлась между нижней частью ее живота.

"Детка, ты хочешь меня зарезать? Вообще-то, ты всегда хотела меня зарезать. Ну же... Убей меня..." Подобно дьявольскому ****, голос мужчины, такой же **** и низкий, как обычно, и его руки разжались. После снятия одежды ее широкие губы немного разжались из-за звука, а затем они сильнее опутали ее язык.

"Иньфэн..." Тонкий зов вырвался из уголка его рта, он выпустил короткий меч, обхватил руками щедрюю спину и тихо вздохнул, снова называя свое имя.

"Помни, Линь Цинъюй, помни обо мне", - Чжао Иньфэн испустила яростный крик из-за того, что перевернулась и позволила сесте на свое тело, затем прикусила губу и строгим тоном сказала: "Помни, на дороге Хуанцюань тебя ждут не только Янь Сань и Ян Чжао, но и Чжао Иньфэн".

"Если ты забудешь меня, если ты бросишь меня, тогда я стану призраком и никогда не отпущу тебя...". Голос перешел в бормотание, и наконец он пресекся, наклонился и впервые поцеловал в губы. Между ними, помимо инстинктивной похоти, были и более страстные поцелуи.

"Ах..." От тугой упаковки удовольствие превзошло боль, заставив Чжао Иня слегка приподняться и выпустить **** звук.

"Чжао Иньфэн, если у тебя действительно есть другая жизнь, не встречайся со мной больше. Найди хорошую женщину, которая будет с тобой, и будь счастлив..."

Он протянул руку, чтобы заблокировать слова женщины, посмотрел на свою одежду, наполовину развязанную, слезы капали из его глаз, это был печальный и неловкий вид, но в его глазах это было прекрасно, улыбка Чжао Иньфэна в уголке его рта медленно расцвела, сказав: "Независимо от этой жизни... Чжао Иньфэн пойдет к Линь Цинъю... Я буду приставать к тебе вечно... Только когда я буду с тобой... я буду счастлив..."

Изнутри юрты доносились прерывистые стоны, тонкие крики были не такими волнующими, как раньше, но от них сильнее щемило сердце.

Е По крепко обнял нож в своих руках. Вместо того чтобы отступить вместе с остальными, он остался у двери, прислушиваясь к крикам боли и наслаждения внутри. Мужчина был прав, когда зашел на сайт **** Рев, угрожающий звук с сильной любовью, медленно опустил голову.

"Они попросят провести экспертизу травм". Его рука схватилась за головку пистолета под правым ребром, бледное лицо Чжао Иньфэн покраснело необычным пунцовым цветом, он погладил ее по щеке одной рукой и прошептал: "Стрела, не нужно тянуть..."

Внезапно он с силой выдернул ствол пистолета, тело Чжао Иньфэна забилося в конвульсиях, кровь хлынула наружу, и от этого сильного толчка тело Линь Цинъю затряслось.

Помните! На дороге Хуанцюань тебя ждет моя Чжао Иньфэн...

Звездный свет в глубоких глазах постепенно рассеивался, Иии охватила ностальгия, а его рука скользнула вниз по ее телу.

"Иньфэн! Чжао Иньфэн!

Ты не можешь быть таким негодяем! Ты не можешь вот так просто уйти!" Линь Циньюй упал навзничь на его щедрую грудь, и Линь Циньюй заплакал низким голосом. Ты не можешь так сильно сжимать мое сердце, а потом вот так просто умереть.

Чжао Иньфэн, ты негодяй...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2573434>